

**ОТКРЫТОЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВО**

**Концепция
создания «зеленого»
банка в России**

*Рабочая группа по экологии и природопользованию
Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации
(утв. Министром Российской Федерации М.А. Абызовым
14 февраля 2017 г. № 1223п-ПЗ6)*

Москва, 2017 г.

Содержание

1. Общие положения и термины.	3
2. «Зеленое» финансирование в мире.....	5
3. «Зеленое» финансирование в России.	9
4. Возможности для привлечения инвестиций в «зеленые» проекты.....	18
4.1. Специализированный государственный «зеленый» фонд.	19
4.2. «Зеленые» фонды институтов развития или крупных квазигосударственных банков..	20
4.3. Практика российского корпоративного сектора.	21
4.4. Формирование институциональной структуры рынка «зеленых» облигаций.....	22
4.5. Специализированный «зеленый» банк.....	24
5. Деятельность «зеленого» банка.	26
5.1. Пассивные операции «зеленого» банка.	26
5.2. Активные операции «зеленого» банка.	27
5.3. Оператор государственных средств.	28
5.4. Нефинансовая деятельность.....	28
6. Спрос на инвестиции Банка. Пул зеленых проектов.	30
6.1. Проекты по внедрению наилучших доступных технологий (НДТ).	30
6.2. Проекты в области развития возобновляемой энергетики (ВИЭ).	31
6.3. Проекты в области переработки мусора и бытовых отходов.	31
6.4. Проекты по повышению энергоэффективности.	31
6.5. Инвестиционные программы компаний.	32
6.6. Инфраструктурные проекты (проекты адаптации).....	32
6.7. Проекты в сфере «зеленого» строительства.....	33
6.8. Органическое сельское хозяйство («зеленая» агропромышленность).	33
Промежуточная оценка.....	34
7. Вопросы создания специализированного банка.	35
7.1. Модели формирования банка.....	35
7.2. Организационно-правовая форма «зеленого» банка.	37
7.3. Использование статуса международной финансовой организации.....	38
7.4. Целевой кредитный фокус «зеленого» банка.....	41
7.4. Внутренняя нормативная база «зеленого» банка.....	42
8. Дальнейшие задачи по развитию «зеленого» банка.	44
8.1. Расширение операционного присутствия «зеленого» банка.	44
8.2. Развитие иных «зеленых» финансовых инструментов.....	45
8.3. Развитие нефинансовой деятельности.	45
Приложение 1	47
Приложение 2	48

1. Общие положения и термины.

России в рамках текущего развития для балансировки национальной экономики необходимы экономическая структурная перестройка и преобразование модели развития. Одним из результатов такого преобразования должно стать формирование в стране системы «зеленого» финансирования, потребность в котором постоянно растет.

Такая система должна решить две задачи – расширить доступность финансовых средств для инвестирования в «зеленые» проекты и повысить их инвестиционную привлекательность, а также в целом усовершенствовать функцию рынка капитала по распределению ресурсов и обслуживанию реального сектора экономики. Разработка системы «зеленого» финансирования рассматривается как составная часть национальной стратегии развития.

«Зеленое» финансирование подразумевает использование финансовых услуг и инструментов, направленных на поддержку экономической деятельности, способствующей улучшению состояния окружающей среды, смягчению последствий климатических изменений и более эффективному использованию природных ресурсов. Данная экономическая деятельность включает в себя отбор, финансирование и реализацию «зеленых» проектов.

Под *«зелеными проектами»* подразумеваются инвестиционные проекты, связанные с производством товаров, предоставлению услуг или оказанию работ, при которых основная часть работ осуществляется в следующих сферах:

- защита окружающей среды и сохранение биоразнообразия,
- энергосбережение,
- совершенствование системы управления, переработки, утилизации и вторичного использования отходов производства, жизнедеятельности и загрязняющих веществ,
- развитие (разработка, строительство и использование) экологически чистых и возобновляемых источников энергии,
- развитие экологически чистого транспорта и перевозок,
- снижение выбросов углеродосодержащих и иных парниковых газов, а также опасных и вредных примесей при осуществлении хозяйственной деятельности,
- строительство экологически безопасных зданий,

- органическое сельское хозяйство.

Критерии отнесения проектов к категории «зеленых» в настоящее время не институционализированы и императивно не закреплены, что, с одной стороны, дает возможности широкой трактовки определения в целях стимулирования развития, с другой – требует контроля и надзора для исключения недобросовестного использования инструментария при финансировании нецелевых проектов.

Финансирование «зеленых» проектов осуществляется посредством их встраивания в *«зеленую» финансовую систему*, которая представляет собой институциональный механизм, в котором используются такие финансовые инструменты как «зеленые» банковские продукты (кредиты, займы, кредитные линии, поручительства и гарантии и т.д.), «зеленые» биржевые инструменты (облигации, фондовые индексы, деривативы и т.д.), «зеленое» страхование и т.д. *«Зеленые» финансовые инструменты* – это классические финансовые инструменты, оборот которых закреплен и определяется нормами законодательства, но имеющие дополнительные свойства, которые заключаются в том, что, во-первых, они создаются и используются исключительно с целью финансирования (рефинансирования, обслуживания, поддержания) «зеленых» проектов, и, во-вторых, требуют более широкого и детального раскрытия информации для широкого круга лиц.

Основной целью создания «зеленой» финансовой системы является создание институциональной среды, в которой происходит объединение государственного и частного финансирования, направленного в «зеленые» отрасли, а также эффективный контроль над инвестициями в проекты, с высоким уровнем риска негативного воздействия на окружающую среду.

Под *«зелеными» отраслями* понимаются отрасли промышленно-хозяйственной деятельности, в которых интенсивное развитие неотъемлемо связано с реализацией «зеленых» проектов и внедрением «зеленых» технологий.

«Зеленые» технологии – это инновационные технологии, в основе которых лежат принципы устойчивого развития (sustainable development¹) и повторное использование или экономия природных ресурсов.

¹ Устойчивое развитие (sustainable development) – это процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

2. «Зеленое» финансирование в мире.

В настоящее время рынок «зеленого» финансирования представляет собой быстро растущий и перспективный сегмент мирового финансового рынка. Так, по состоянию на середину 2017 г.:

- рынок «зеленых» облигаций² составил более 150 млрд. долл.³;
- весь рынок «климатических» ценных бумаг⁴ – около 700 млрд. долл.⁵;
- банковские «зеленые» кредиты и государственное финансирование составляют, по различным оценкам, около 1-1,5 трлн. долл.⁶;
- более 400 институциональных инвесторов, под управлением которых находит более 25 трлн. долл., придерживаются принципов низкоуглеродных инвестиций⁷;
- 1,5 тысячи членов-участников инициативы ООН «Принципы ответственного инвестирования» (UN PRI) управляют активами в сумме более 62 трлн. долл.⁸

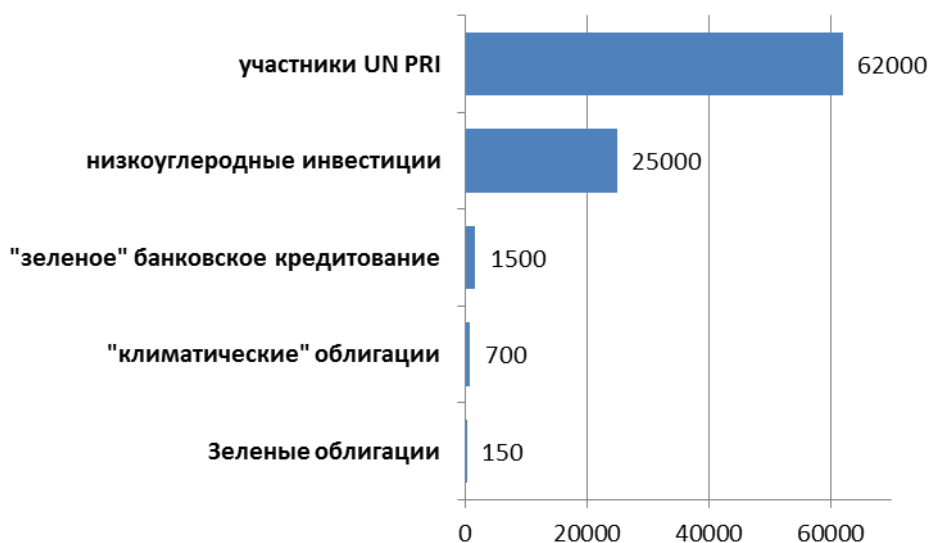

Рис. 1. Объем рынка «зеленого» финансирования

В то же время согласно прогнозу Standard&Poor's (S&P) переход к экологически более чистой низкоуглеродной экономике (к которой также отнесен

² <https://www.climatebonds.net>

³ Здесь и далее при обозначении «долл.» подразумеваются доллары США.

⁴ Климатические ценные бумаги – это ценные бумаги, выпускаемые для финансирования не только «зеленых» проектов, но проектов по преодолению (смягчению) последствий климатических изменений.

⁵ <https://www.climatebonds.net>

⁶ G20 Green Finance Study Group G20 Green Finance Synthesis Report, 15.07.2016

⁷ <https://www.unpri.org>

⁸ <https://www.unpri.org>

сектор «зеленых» финансов) может занять 15 лет и потребовать 16,5 трлн. долл., или 1,1 трлн. долл. в среднем в год⁹.

Если отталкиваться от данной оценки, то за вычетом сокращаемых благодаря «зеленым» инвестициям капиталовложений в ТЭС на ископаемом топливе и экономии благодаря строительству более компактных городов (в объеме 5,7 трлн. и 3,4 трлн. долл. соответственно) чистые дополнительные «зеленые» инвестиции в период 2015-2030 гг. составят 4,4 трлн. долл. или 275 млрд. долл. в среднегодовом выражении (в первые годы 300-400 млрд. долл.). За тот же период базовые инвестиции в инфраструктуру (без учета климатического фактора) предполагаются равными 89 трлн. долл., или около 6 трлн. долл. в среднем в год¹⁰.

Инструменты «зеленого» финансирования активно используют все экономические агенты без ограничений. В целях снижения рисков диверсификация происходит не только на уровне портфелей «зеленых» проектов, но также и используемых инструментов.

Таблица 1. Используемые «зеленые» инструменты различными экономическими агентами

Экономический агент	Виды используемых инструментов
Государство	«Зеленые» облигации, «зеленое» кредитование, гарантии под финансирование «зеленых» проектов, государственные «зеленые» фонды, субсидии
Региональные власти, муниципалитеты и городские образования	«Зеленые» облигации, «зеленое» кредитование, «муниципальные» зеленые фонды
Национальные институты развития	«Зеленые» облигации, «зеленые» банковские и страховые инструменты, дочерние «зеленые» фонды, гранты
Международные финансовые организации	«Зеленые» облигации, «зеленые» банковские и страховые инструменты, дочерние «зеленые» фонды, гранты
Производственные компании	«Зеленые» облигации, «зеленые» венчурные фонды
Коммерческие банки	«Зеленые» облигации, «зеленые» банковские и страховые инструменты, «зеленые» фонды
НКО	«Зеленые» облигации

На рынке «зеленого» финансирования очень важно присутствие третьей стороны – оценщиков, верифицирующих принадлежность финансового продукта

⁹ Reading Between the Lines of the Paris Climate Agreement. Available at: https://www.spratings.com/en_US/economicresearch (accessed 01.02.2016).

¹⁰ Better Growth – Better Climate: The New Climate Economy Synthesis Report. The Global Commission on the Economy and Climate, Washington, World Resources Institute, 2014.

(кредита или ценной бумаги) к «зеленым» инструментам. В настоящее время на рынке экологических экспертов выделяется несколько крупных игроков – CICERO (Center for International Climate and Environmental Research, Осло), Vigeo (Париж) и DNV (DNV-GL, Осло). Но сегодня на этом рынке активно начинают работать как консалтинговые компании «большой четверки» - PricewaterhouseCoopers, Deloitte Touche Tohmatsu, Ernst & Young и KPMG, так и международные рейтинговые компании – Standard & Poor's, Moody's и Fitch Ratings.

В то же время существуют удачные примеры национального рейтингования «зеленых» проектов. Так, в Китае система «зеленой» верификации базируется на методологии, разработанной национальными рейтинговыми агентствами. Народным банком Китая сертифицировано 8 организаций, получивших право оценивать соответствие долговых бумаг установленным требованиям к ценным облигациям. Ежеквартальное раскрытие информации о фактических направлениях расходования средств эмитентом и их соответствия заявленным в проспекте эмиссии стало обязательным, информация удостоверяется одной из тех же восьми сертифицированных организаций.

Также отличительной чертой рынка «зеленого» финансирования является отсутствие до настоящего момента единой унифицированной системы правил и стандартов. Имеется несколько основных документов, на основе которых многие страны и компании выстраивают свою «зеленую» политику.

✓ Принципы «зеленых» облигаций (Green Bonds Principles, GBP) – добровольное руководство по выпуску «зеленых» облигаций (выпущены в 2014 г. под руководством Ассоциации международных рынков капитала (International Capital Market Association, ICMA).

✓ Climate Bonds Standard разработана НФО «Инициатива по климатическим облигациям» (Climate Bonds Initiative, CBI), имеет более широкую трактовку «зеленых» проектов и более четкую отраслевую фокусировку. На национальном уровне многими странами используется национальная таксономия CBS.

✓ Справочник ОЭСР по оценке экологических проектов, финансируемых из государственных фондов (Handbook for Appraisal of Environmental Projects Financed from Public Funds), в котором предлагается набор инструментов управления и подходов к разработке программ государственного «зеленого» финансирования, а

также отбор и финансирование наиболее рентабельных «зеленых» проектов, поддерживаемых государственными средствами.

✓ Руководство по выпуску «зеленых» облигаций Народного банка Китая. Народный банк Китая 22.12.2015 выпустил Инструкцию № 39, регламентирующую выпуск «зеленых» облигаций. Одновременно, в этот же день, Комитет по «зеленым» финансам Китайской ассоциации банков и финансов выпустила каталог одобренных «зеленых» проектов, в котором, в частности, давалась классификация «зеленых» проектов. Было определено шесть категорий и 31 подкатегория проектов, под реализацию которых разрешалось выпускать «зеленые» облигации.

Кроме того, чтобы позволить рынкам лучше оценивать, оценивать и управлять рисками, связанными с климатом, Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board) по просьбе лидеров стран-участниц «большой двадцатки» учредил Целевую группу по вопросам раскрытия климатической финансовой информации (Task Force on Climate-related Financial Disclosures), под председательством Майкла Блумберга. Ее цель – способствовать добровольному, последовательному, сопоставимому, надежному и четкому раскрытию информации о связанных с климатом финансовых рисках. Доступ к более качественной информации позволит участникам рынка лучше понять и управлять этими рисками. И раннее понимание проблем может, в свою очередь, способствовать плавному, упорядоченному рыночному переходу в сторону низкоуглеродной экономики.

Также важная работа в сторону унификации ведется Рабочей группой по «зеленому» финансированию G20 (G20 Green Finance Study Group). В ее рамках сегодня Китай и ЕС без участия России и США договариваются о создании своих правил игры на этом рынке. По сути, на данных переговорах определяется, какое оборудование и какие технологии будут получать приоритетное финансирование и легально субсидироваться в обход правил ВТО.

3. «Зеленое» финансирование в России.

«Зеленое» финансирование представляет собой инвестиционные потоки, используемые для перехода на «зеленое» развитие, которое приводит к качественному изменению и модернизации отдельных отраслей, что предполагает определение новых целевых показателей на продукцию и технологические процессы в среднесрочном периоде в соответствии с новым регулированием и технологическими возможностями.

Для российской экономики это означает, что продукты, технологии, услуги, которые не будут удовлетворять указанным целевым показателям и требованиям, лишатся перспектив выхода на рынки Европы/США/Азии и на конкуренцию с импортными аналогами на российском рынке. Для нашей страны это фактически означает увеличение серьезного отставания — как технологического, так и интеллектуального, и, как следствие, экономического и геополитического.

В то же время адресное – «зеленое» – финансирование отдельных отраслей привело к значительному технологическому прогрессу в таких отраслях, а также способствовало развитию прорывных передовых технологий, что в итоге привело к существенному ценовому сдвигу в экономиках¹¹.

Существенные финансовые потоки, направленные на развитие возобновляемой энергетики (ВИЭ), привели к тому, что необходимость жесткой привязки производства к ископаемым источникам энергии отпала. В свою очередь это привело к серьезным положительным изменениям (выравниванию) в региональном экономическом и социальном развитии. Более того, развитие ВИЭ способствовало тому, что на сегодня компании заинтересованы уже не столько в производстве энергии, сколько в поиске эффективных финансовых моделей по ее транспортировке и хранению.

Такие положительные изменения требуются и для российской экономики. Целевое «зеленое» финансирование необходимо для перенаправления инвестиционных потоков из традиционных отраслей, которые в современном мире, хотя и остаются важными и значимыми, тем не менее, теряют свою актуальность на фоне развития передовых цифровых и инновационных отраслей, обладающих

¹¹ «Сейчас на одну тонну материалов (отличных от энергоносителей) в странах ОЭСР производится на 50% больше экономической стоимости, чем в 1990-х годах. С 1990 г. по 2010 г. производительность неэнергетических материалов в странах ОЭСР выросла с 1,6 долл./ кг до 2,5 долл./ кг в реальном выражении.» Оценка зеленой трансформации для экономики. Руководство для стран Восточного партнерства ЕС. Февраль, 2016.

высокой наукоемкостью и значительной добавленной стоимостью. Развитие «зеленого» финансирования привет к росту числа реализуемых «зеленых» проектов, которые имеют существенные отличия от стандартных отраслевых проектов в отдельных сферах, поскольку такие проекты:

- комплексные (межотраслевые);
- «вытягивающие», т.е. способствуют развитию сопутствующих (комплементарных) отраслей;
- несут положительные внешние эффекты (экстерналии);
- приводят к качественной реструктуризации экономики (переход на интенсивную низкоуглеродную модель развития).

К тому же они высокодоходны¹² и в их реализации заинтересованы крупные международные институциональные инвесторы, причем которые готовы платить за реализацию именно «зеленых» проектов.

Таким образом, с учетом всех прямых финансовых эффектов, положительной производственной и отраслевой динамики, социальные и экологические улучшения хозяйствующих субъектов и их окружения, бюджетного эффекта и технологических преобразований экономическая эффективность «зеленых» инвестиций является весьма существенной величиной.

В России наибольшим инвестиционным потенциалом обладает сфера ТЭК, что является большим преимуществом, поскольку в любом из видов «зеленых» проектов есть место для проектов в области ТЭК. Это единственная сфера, большая часть проектов которой связана с «зеленым» развитием, а значит, наиболее привлекательна для развития «зеленого» финансирования. Также развитие «зеленого» финансирования можно использовать для выравнивания энергобаланса в стране за счет строительства локальных солнечных, ветряных и малых гидроэлектростанций, что приведет к снижению затрат на создание энергоинфраструктуры и повысит энергетическую безопасность страны.

Для России крайне важно модернизировать топливно-энергетический комплекс, так как его доля в производстве ВВП достигает 50%. Внедрение «зеленых» инновационных технологий в традиционную энергетику открывает перед Россией широкие перспективы. Переработка угля, угольного шлама в новый инновационный продукт с более высокой добавочной стоимостью может

¹² Средняя IRR проектов в области ВИЭ, по данным Международной финансовой корпорации (IFC), составляет 27%.
Рабочая группа по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации

способствовать росту инвестиций в угольную и смежную с ней промышленность и, таким образом, вывести данные отрасли на качественно новый уровень развития.

Особое значение для качественного обновления ТЭК имеют фундаментальные разработки в области сверхпроводимости, позволяющие разрешить ряд важных проблем, таких как создание накопителей электроэнергии, сооружение сверхпроводящих линий электропередачи и т.д. Кроме того, электротехническое оборудование, выполненное с использованием сверхпроводимости (криогенные генераторы, кабели), позволит в 2-3 раза сократить потери при производстве и передаче электроэнергии.

Все данные инновации требуют значительных объемов финансирования, однако в случае их внедрения речь может идти о принципиально новой электроэнергетике и выводе национальной промышленности на качественно более высокий уровень развития.

Также предприятия ТЭК являются флагманами программы по внедрению наилучших доступных технологий. Однако при переходе к внедрению НДТ в отраслях ТЭК чрезвычайно важно обеспечить баланс в решении задач защиты окружающей среды и недопущения избыточной нагрузки на предприятия ТЭК.

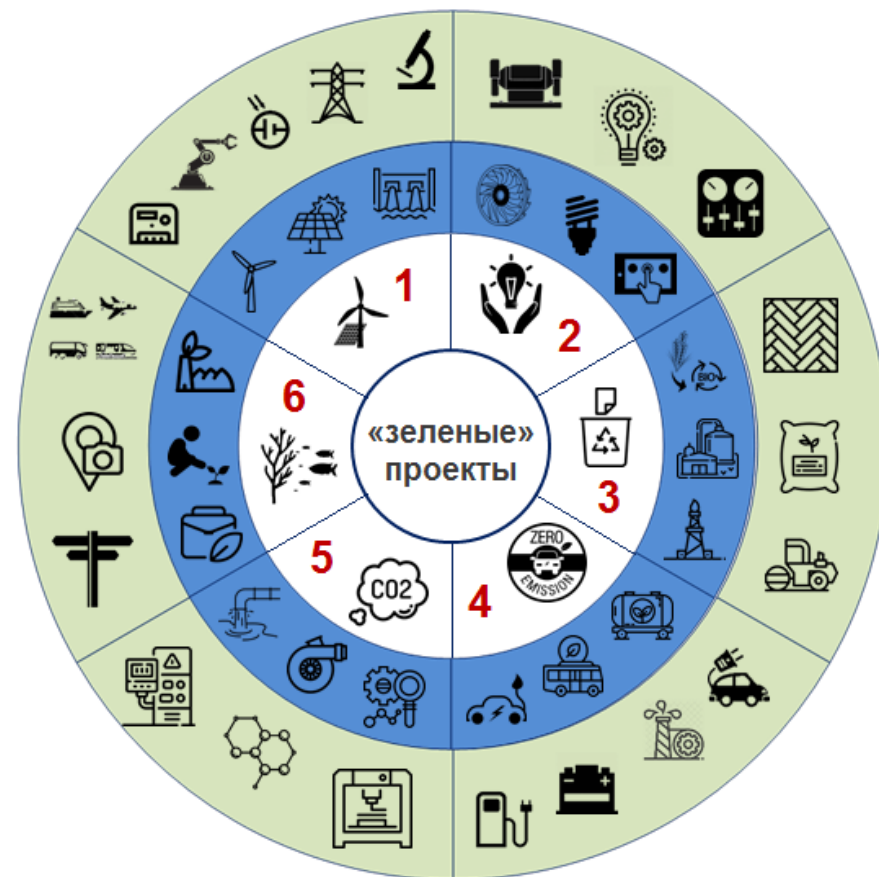
В то же время борьба с климатическими изменениями приводит к тому, что в последние годы наблюдается отток капитала из компаний топливно-энергетического сектора: если в 2015 г. он составил 2,6 трлн. долл., то в 2016 г. – уже \$ 5,1 трлн. долл. Согласно отчету Arabella Advisors, о выводе капитала заявили более 680 финансовых институтов и 58 тыс. частных инвесторов¹³. Часть высвободившихся фондов (примерно 30 %) переведены в «зеленые» проекты.

Таким образом, перед компаниями ТЭК, в первую очередь угольными и нефтегазовыми, встает задача по поиску путей диверсификации собственного бизнеса в сторону «зеленой» энергетики, поскольку только такой подход может поддержать интерес к отрасли со стороны инвесторов.

¹³ Fossil fuel divestment funds double to \$5tn in a year. The Guardian. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2016/dec/12/fossil-fuel-divestment-funds-double-5tn-in-a-year>
Рабочая группа по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации

Таблица 2 + Рис.2. Положительный внешний эффект «зеленых» проектов (сфера ТЭК)

Направление «зеленого» проекта	Проекты в области ТЭК	Сопутствующее развитие отраслей
1. Возобновляемые источники энергии	Строительство СЭС/МГЭС/ВЭС	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Энергомашиностроение ✓ Высокоточное машиностроение ✓ Объекты капитального строительства ✓ Фотоника и фотовольтаика ✓ Исследования и разработки
2. Повышение энергоэффективности	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Замена и модернизация оборудования на энергообъектах ✓ Модернизация энергоинфраструктуры 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Инновации ✓ Системы управления ✓ Металлообработка
3. Совершенствование системы управления отходами	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Биогазовые и комбинированные электростанции ✓ Биотопливо 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Стройматериалы ✓ Удобрения ✓ Дорожное строительство
4. Развитие экологически чистого транспорта	R&D в топливной сфере	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Химия и нефтехимия ✓ Электротранспорт ✓ Аккумуляторы ✓ Сопутствующая инфраструктура
5. Снижение выбросов углекислого газа	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Установка очистных сооружений на объектах ТЭК ✓ Установка систем мониторинга 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Пластик и полимеры ✓ Наноматериалы ✓ Системы управления
6. Сохранение экосистем (лесо- и водосбережение) и др.	Экологические программы предприятий ТЭК	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Региональная инфраструктура ✓ Туризм

Основной мотивацией «зеленых» проектов является либо сокращение воздействия на окружающую среду, либо существенное уменьшение потребления ресурсов (энергии и материалов).

Эксперты отмечают, что энергопотребление в России в целом может быть значительным образом сокращено. В частности:

- ежегодные энергетические потери России примерно равны годовому энергопотреблению Франции (300 млн. тонн условного топлива), а энергоёмкость российского ВВП оценивается в 2,6 раз выше, чем в странах ОЭСР¹⁴;
- потенциал энергосбережения оценивается в размере 252 млн. тонн условного топлива⁴;
- повышение энергоэффективности часто рассматривается как частным, так и публичным сектором в качестве одного из ключевых возможных драйверов экономического роста¹⁵ и приоритетов модернизации российской экономики¹⁶.

Также в рамках инвестирования в такие «зеленые» проекты и проекты по повышению энергоэффективности дополнительно отмечается мультипликативный эффект, который положительно сказывается на объемах привлечения коммерческих частных инвестиций, обеспечении занятости квалифицированных специалистов и новые рабочие места, и особенно на повышение глобальной конкурентоспособности отечественного бизнеса, позволяющей реалистично снизить себестоимость продукции на 10-20%¹⁷.

Таким образом, инвестирование в такие проекты сочетает снижение выбросов парниковых газов с устойчивым развитием, принимающим во внимание социально-экологические составляющие.

Особенно эффективны «зеленые» инвестиции в качестве инструмента антикризисной политики, включая смягчение безработицы и повышение занятости. Как показал опыт кризисных 2008-2009 гг. правительства многих экономик мира в антикризисных программах отвели важное место инвестиционным проектам развития экологически чистых высокотехнологичных производств и инфраструктуры (преимущественно, ВИЭ, авто- и высокоскоростным магистралям). Доля расходов на такие программы в общем объеме антикризисных мероприятий

¹⁴ Конищев М.Е. АЕВ Position Paper/Меморандум Ассоциации европейского бизнеса.

¹⁵ Как энергосбережение может стать одним из драйверов экономического роста. Российская Газета, 01.09.2017.

¹⁶ Государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 2446-р); Энергоэффективные ключи к модернизации. Эксперт, 2014.

¹⁷ В.В. Гаврилов «Опыт финансирования «зеленых» проектов: риски и возможности», заседание Экспертного Совета Внешэкономбанка 26.01.2015.

составляла в США 12%, Германии – 13%, Франции – 21%, Китае – 38%, Южной Корее – 81%¹⁸.

Важен также тот факт, что развитие «зеленого» финансирования связано с финансированием инновационных и передовых «зеленых» технологий, развитие которых в России в настоящее время находится в начальном состоянии. Возможности инвестирования в «зеленое» развитие создадут спрос со стороны национальных предприятий и будут способствовать росту трансфера «зеленых» технологий из-за рубежа и повышению технологической оснащенности компаний. Международный трансфер «зеленых» технологий занимает важнейшее место в международной дискуссии по борьбе с изменением климата и является залогом перехода мировой экономики на экологически ориентированную модель развития. Развитие «зеленых» технологий сулит значительные экономические выгоды. Важно, что Россия может выступать не только в качестве получателя «зеленых» технологий (в основном в сферах ВИЭ, «зеленого» строительства, органического сельского хозяйства), но и в качестве донора, поскольку обладает рядом конкурентных преимуществ в области макротехнологий (ядерная энергетика, энергетическое оборудование, коммуникации и др.), лазерных, нано- и биотехнологий и др., а также сравнительно высококвалифицированной рабочей силой, что в совокупности с грамотной государственной политикой может способствовать ускоренному развитию «зеленых» технологий¹⁹.

Экологические и низкоуглеродные индикаторы все больше учитываются в рейтингах бизнеса, а последние 2-3 года отчетливо видна переориентация инвестиций в компании, которые показывают более высокую «экологичность».

Ряд экспертов подчеркивает важность ориентации на социально-экономические выгоды. Так, по оценкам НИУ ВШЭ при усилении ориентации на проекты с высоким социально-экономическим эффектом к 2050 году Россия может увеличить ВВП с 13 до 41 тыс. долл. на душу населения, а также сделать экономику устойчивой к колебаниям внешней конъюнктуры, параллельно снизив парниковые выбросы на 87%.

Эксперты также всячески подчеркивают, что положительные внешние эффекты от реализации «зеленых» проектов значительно превышают объемы необходимой государственной поддержки для их реализации. Причем в случае создания эффективной регуляторной среды возвратность такого типа происходит уже на кратко- и среднесрочных горизонтах.

¹⁸ Порфирьев Б.Н. Экономический кризис: проблемы управления и задачи инновационного развития. Проблемы прогнозирования, 2010, №5.

¹⁹ Н.В. Стапран, А.Е. Кузнецова «АТЭС и международный трансфер «зеленых» технологий». Издание Российского центра исследований АТЭС № 3. Май, 2016.

При этом развитие «зеленого» финансирования многими государствами рассматривается как возможность создания максимально выгодных условий для своей экономики. Необходимость развития «зеленого» финансирования вынуждает страны формировать правила игры на национальном уровне. 132 страны, на долю которых приходится 82% всех вредных выбросов, при определении четкой и последовательной стратегии на государственном уровне и создании необходимой нормативной базы в 2016-2017 гг. приняли целый ряд национальных инициатив в области развития «зеленого» финансирования. Страны, которые не участвуют в выработке правил и стандартов на этом пока еще не зарегулированном рынке, в итоге будут вынуждены принимать условия игры, разработанные более активными игроками.

Помимо стимулов, создаваемых на уровне государства, есть целый ряд глобальных инициатив, которые создают бизнес тренды в области устойчивого развития. В 2015 году на базе Принципов ответственного финансирования (UN PRI) была открыта инициатива по включению нефинансовых факторов (Environmental, Social, Governance) в кредитные рейтинги. На сегодня инициативу поддержали 12 рейтинговых агентств и более 120 инвесторов с активами в управлении, превышающими 20 трлн. долл.²⁰. В 2016 году BlackRock и Ceres²¹ выпустили руководство для инвесторов по оценке нефинансовых факторов при инвестировании. Эти и другие примеры говорят о том, что инвестиции становятся более ответственными и доходность является не единственным критерием для инвесторов. Таким образом, «зеленые» и экологически безопасные проекты для зарубежных инвесторов будут более привлекательными по сравнению с проектами традиционной экономики.

В то же время в последние 5-10 лет в России были приняты ряд стратегических документов и законов, в той или иной мере направленных на стимулирование развития «зеленой» экономики²².

Кроме того, учитывая вовлеченность российских предприятий в международные торгово-экономические отношения важно понимать, что путем установления новых гласных и негласных стандартов и правил, в мире делаются попытки блокирования деятельности традиционных отраслей с использованием имеющихся технологий и правил регулирования. Во всем мире объемы «зеленых»

²⁰ <https://www.unpri.org/page/esg-in-credit-ratings-initiative>

²¹ <https://www.blackrock.com/corporate/en-hu/literature/publication/blk-ceres-engagementguide2015.pdf>

²² Климатическая доктрина России, Стратегия экологической безопасности, Водная стратегия, Энергетическая стратегия, Положение об основах государственной экологической политики, Стратегия развития лесного комплекса, Стратегия инновационного развития, Закон об отходах производства и потребления, Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления, поправки в Закон об охране окружающей среды, Закон об энергосбережении и повышении энергетической эффективности, Комплексная программа развития биотехнологий в РФ и т.д.

инвестиций только нарастают²³. Фактически идет борьба за возможность финансирования производства и сбыта более дорогой и маржинальной продукции и гарантирования спроса на долгие годы за счет внедрения новых технологий и производства «зеленой» продукции не без помощи соответствующего госрегулирования.

В настоящий момент стратегия социально-экономического развития России до 2035 года находится в стадии разработки и еще непонятно, как будут расставлены приоритеты развития российской экономики в среднесрочной перспективе и какая роль будет отведена вопросам развития «зеленой» экономики. На текущий момент при определении параметров перехода России от экспортно-сырьевой модели экономики к современной высокотехнологичной и ресурсоэффективной, более социально-ориентированной, характеризующейся высокой производительностью труда, вопросы развития отраслей «зеленой» экономики пока не входят в число приоритетных.

Локализация отраслей «зеленой» экономики не зависит от источников углеводородов и возможна практически в любом регионе страны. Для России – страны с большой, но неравномерно развитой территорией – это может стать дополнительным стимулом для повышения сбалансированности регионального развития. В настоящее время основными стимулами для развития «зеленой» экономики в России могли бы стать совершенствование нормативно-правовой базы, формирование системы инструментов для государственной поддержки «зеленых» проектов (инструменты финансирования, система «зеленых» закупок, преференции и льготы, институциональная поддержка) и повышение взаимодействия заинтересованных сторон.

Наконец «зеленые» инвестиции в «зеленые» проекты могут рассматриваться как наиболее вероятные направления для их исключения из санкционных сфер.

В январе 2015 года верховный представитель ЕС по иностранным делам Федерика Могерини, выступая с докладом, посвященным отношениям ЕС с Россией, предложила укрепить сотрудничество с Российской Федерацией в сферах взаимного интереса – например, для решения острых проблем на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также запустить несколько долгосрочных проектов в сфере развития энергетики и экологии. Кроме того, вице-председатель Еврокомиссии Валдис Домбровскис в рамках на конференции, посвященной второй годовщине заключения Парижского соглашения по климату, заявил, что Европейская комиссия могла бы снизить требования к банкам, работающим с инвестициями в «зеленую» экономику.

²³ См. Приложение 1.

В перспективе ведущие глобальные игроки могли бы добиться исключения из режима санкций любых климатических и экологических проектов не только в России, но и во всем мире. Причем здесь также очень важна позиция Китая и Индии, которые настойчиво добиваются в рамках переговорного процесса по линии ООН свободного доступа к «зеленым» технологиям, снижающим выбросы парниковых газов.

4. Возможности для привлечения инвестиций в «зеленые» проекты.

Для трансформации российской экономики и ее перехода в модели «зеленого» развития требуются долгосрочные инвестиции в объеме около 6 млрд. евро ежегодно (оценка Минэкономразвития России)²⁴. Данный объем необходим для реализации прибыльных проектов по модернизации различных отраслей российской промышленности. Однако специфика российской экономики требует реально гораздо большей суммы вложений с учетом необходимости модернизации убыточных и отсталых направлений, которые, тем не менее, имеют важное значение для ее функционирования.

Так, только сектор жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в рамках повышения внутренней энергоэффективности требует вложений, по оценкам экспертов, в размере около 100 млрд. евро на ближайшие 20 лет.

При этом «зеленые» инвестиции, то есть средства, которые привлекаются на финансирование экологических проектов, в России составляют менее 1% инвестиций в основной капитал. В федеральном бюджете отсутствуют свободные средства таких объемов ни по направлению энергоэффективности, ни по проектам возобновляемой энергетики, ни проектам по переработке отходов и т.д. Более того, финансирование государственной программы «Энергоэффективность и развитие энергетики»²⁵ в 2017 г. сокращено на 27%.

Кроме того, из-за наложенных санкций в России прекращено финансирование проектов международных финансовых институтов – Всемирного банка, Международной финансовой корпорации, Европейского банка реконструкции и развития, немецкого банка развития и т.д. Между тем, большинство данных проектов должны были реализованы именно в сферах энергоэффективности, «зеленых» инновационных технологий и возобновляемой энергетики.

В таких условиях оптимальным решением является создание в России собственной системы «зеленого» финансирования через формирование национальных финансовых институтов и инструментов – «зеленого» банка, «зеленых» фондов, «зеленой» биржи, «зеленых» рейтинговых агентств, а также иных механизмов продвижения аспектов «зеленого» развития.

²⁴ «Для того, чтобы нашу экономику в модели низкоуглеродного развития трансформировать, по нашим оценкам, необходимо, в течение следующих 20 лет осуществить инвестиции порядка 120 млрд. евро. Это примерно 6 млрд. евро в год, или 2% или 3% от ежегодных объемов инвестиций в российскую экономику, то есть цифра не настолько значительная». Выступление заместителя Министра экономического развития Российской Федерации Н.Р.Подгузова на ПМЭФ-2016.

²⁵ Государственная программа «Энергоэффективность и развитие энергетики» (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 321).

4.1. Специализированный государственный «зеленый» фонд.

Одним из возможных механизмов государственного финансирования «зеленых» проектов и активным участником системы «зеленого» финансирования может стать специализированный государственный «зеленый» фонд, который получал бы средства из федерального бюджета и направлял их на финансирование «зеленых» проектов. Деятельность фонда может состоять не только в оказании финансовой помощи, но и оказании технологической, юридической, экспертной и иной поддержки «зеленым» проектам.

В России в период 1992-2000 гг. существовал институт экологических фондов, который позволял эффективно решать экологические проблемы. В настоящее время в силу законодательных ограничений данный институт не функционирует.

В то же время при разработке вопроса деятельности экологических фондов важно определить источники наполнения их бюджета. Одним из основных недостатков данного подхода является ограниченное бюджетным взносом средства, которые выделяются на финансирование. Для решения данной задачи возможно перечисление ежегодно в фонд средства в объеме, эквивалентном объему платы компаний в федеральный бюджет за сброс загрязняющих веществ. Поскольку бюджетные средства распределяются по принципу «единой кассы»²⁶, необходимо выделение из бюджета эквивалента платы компаний за загрязнения и направление его в фонд. Таким образом, регулярным источником пополнения фонда может стать ежегодная субсидия из федерального бюджета в эквиваленте поступлений платежей за сбросы загрязняющих веществ в водные объекты.

Однако даже такой механизм требует доработки, поскольку объем выделяемых таким образом средств весьма незначителен. Так, общий размер платежей за негативное воздействие на водные объекты за 2016 год, по данным Росприроднадзора, составил всего 0,98 млрд. рублей, а весь водохозяйственный комплекс принес в бюджет Российской Федерации доход в размере 0,5 трлн. рублей, что, учитывая количество водных объектов на территории Российской Федерации, также крайне мало²⁷.

При этом субвенции федерального бюджета на содержание водных объектов согласно госпрограмме составляют 2 млрд. рублей в год, что не позволяет субъектам Российской Федерации эффективно решать вопросы по повышению качества водных объектов. Кроме того, согласно правилам расходования средств субвенций, они не могут быть потрачены на строительство очистных сооружений,

²⁶ Ст. 35 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

²⁷ Из совместного заседания Комитета ТПП РФ по природопользованию и экологии и Комитета Московской ТПП по проблемам экологии и природопользования 08.12.2017.

хотя именно их отсутствие существенным образом снижает качество водных объектов и окружающей среды в целом.

Учитывая изложенное представляется, что механизм специализированного «зеленого» государственного фонда представляется удобным средством развития системы «зеленого» финансирования на уже развитых финансовых рынках со значительными финансовыми потоками частного капитала, поскольку обычно средства государственных фондов выделяются крайне не оперативно, с большим количеством требуемых разрешений и документов и, как показывает практика, узкому кругу компаний (или проектов).

4.2. «Зеленые» фонды институтов развития или крупных квазигосударственных банков²⁸.

В мире существует достаточное количество «зеленых» фондов, функционирующих в качестве дочерней организации крупных международных и национальных финансовых институтов развития, а также квазигосударственных банков, которые в своей деятельности нацелены преимущественно на развитие социально-экономической составляющей (снижение бедности, снижение загрязнения, снижение безработицы, рост энергообеспечения и т.д.).

В системе национальных банков развития во многих странах функционируют «зеленые» фонды, средства которых формируются как из государственных источников, так и из частных средств и направляются на реализацию «зеленых» проектов.

Катализатором рынка «зеленых» финансирования могут выступить как государственные институты развития – Внешэкономбанк, РВК, РОСНАНО, так и крупные банки с государственным участием – Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ. Обладая значительными финансовыми ресурсами, эти институты могут выступить гарантами при финансировании «зеленых» проектов. Они же могут выступить в качестве инициаторов таких проектов, технологических и финансовых экспертов.

Кроме того, как показывает практика, именно крупные государственные финансовые институты организуют «раскрутку» рынка «зеленых» финансовых инструментов.

Схема использования «зеленых» фондов финансовых институтов характерна для многих развитых стран на этапе развития рынка «зеленого» финансирования. Она могла бы успешно применяться в России, однако большая часть институтов, которые могли бы активно привлекать средства на развитие «зеленого» финансирования, в настоящее время находится под санкциями (Внешэкономбанк,

²⁸ Квазигосударственный институт – организация, доля государства в уставном капитале которой составляет 50 и более процентов (либо имеется «блокирующий» пакет, т.е. 25%+1 акция).

Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ, Россельхозбанк). Без возможности рефинансирования на международных рынках капитала возможности данных институтов весьма ограничены. Остальные институты либо имеют узкую специализацию (РОСНАНО), либо не имеют достаточно средств (РВК, Сколково, ФРП).

Кроме того, имеются следующие организационно-правовые и практические трудности, связанные с данной моделью:

- выделение средств фонду из государственного бюджета потребует дополнительной проработки правового регулирования;
- в условиях бюджетного дефицита существует риск того, что фонд будет испытывать проблемы с ликвидностью;
- организационно-правовая форма фонда не имеет гибкой системы управления, а процедуры принятия решений непрозрачны;
- отсутствие жестких законодательных требований к процедуре деятельности и отчетности фонда;
- ввиду отсутствия унифицированных законодательного понятия и процедуры оценки «зеленых» проектов, критерии определения таких проектов должны устанавливаться фондом самостоятельно.

Таким образом, фонд (или система фондов) государственных институтов также не является оптимальной с точки зрения развития системы «зеленого» финансирования.

4.3. Практика российского корпоративного сектора.

Проблемы климата и экологии в целом являются трендом, набирающим популярность среди российских компаний. В начале 2016 г. было создано Российское партнерство за сохранение климата, в которое вошли крупнейшие российские компании. Основной целью Партнерства является содействие созданию в России системы рыночных и фискальных инструментов, обеспечивающих экономическую эффективность инвестиций в развитие природосберегающих технологий и переоснащение производств. Так, Сбербанк СІВ заявил о возможном размещении «зеленых» облигаций в целях финансирования масштабного экологического проекта, включающего модернизацию завода и внедрение технологий, позволяющих сократить выбросы.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 29.06.2014 № Пр-1530 нефтегазовыми компаниями, работающими на российском арктическом шельфе разработаны программы по сохранению биоразнообразия.

Данный опыт можно распространить на иные отрасли, чувствительные к вопросам «зеленого» развития (металлургия и металлообработка, энергетика, мусоропереработка, химия и нефтехимия, агропромышленный сектор и т.д.).

Всего за 2016 г. по данным Минприроды России корпоративным сектором с ним было заключено на сумму 158 млрд. руб. Российский бизнес, понимая экологическую ответственность, будет продолжать наращивать инвестиции в технологии и программы «зеленой» экономики.

В целом ожидается, что в 2017 году инвестиций компаний в экологические проекты составят около 400 млрд. рублей.

В то же время такие частные корпоративные фонды обладают рядом недостатков.

Прежде всего, такие корпоративные программы разрабатываются и финансируются каждой компанией отдельно без комплексного подхода, что приводит к фрагментации полученных результатов и не решает глобальных государственных задач по реализации «зеленых» проектов.

Также при инвестировании средств таких фондов возникает конфликт интересов, связанный с расхождением понимания первоочередных целей у акционеров и управляющих (менеджмента), для которых в первую очередь важен положительный финансовый и операционный результат.

4.4. Формирование институциональной структуры рынка «зеленых» облигаций.

Сектор «зеленых» облигаций является достаточно новым направлением, которое растет очень быстрыми темпами. Этот инструмент позволяет привлекать дешевые средства для реализации конкретных «зеленых» проектов, а поскольку проекты проходят, как правило, верификацию на соответствие критериям «зеленого» проекта, то для инвесторов такие инвестиции являются менее рискованными.

Развитие рынка «зеленых» облигаций представляется весьма перспективным направлением для привлечения иностранных инвестиций в Россию в условиях санкций, прежде всего с азиатских финансовых рынков.

Для развития рынка «зеленых» облигаций Банк России уже инициировал ряд обсуждений данного вопроса, в т.ч. с крупными финансовыми игроками и кредитными рейтинговыми агентствами по вопросам верификации «зеленого» финансирования. Однако без государственной поддержки «раскрутить» рынок «зеленого» финансирования чрезвычайно сложно – высокий спрос на долговые бумаги позволяет российским эмитентам привлекать финансирование и без специальных критериев «зеленого» финансирования.

По оценке Минприроды России, в 2017 г. российский бюджет и компании намерены вложить в экологическую модернизацию промышленных объектов около 194 млрд. руб. (около 3,4 млрд. долл.), из которых примерно 160 млрд. руб. составят

корпоративные инвестиции. Если бы все эти средства компании могли бы получить за счет эмиссии «зеленых» облигаций, то по объему таких бумаг Россия обогнала бы Швецию (3,2 млрд. долл.).

На «зеленые» облигации финансирование «зеленых» проектов в мире приходится около 1,5% от общего объема долгового финансирования на фондовом рынке. С учетом общего объема российского корпоративного долгового рынка в 9,2 трлн. руб. в 2016 г. (при среднем ежегодном темпе роста в 12%)²⁹ объемы выпуска «зеленых» облигаций российскими эмитентами в 2018 г. могут составить 150 млрд. руб., а общий объем национального рынка «зеленых» облигаций к 2020 достичь 0,5 трлн. руб.

Несмотря на весьма позитивные перспективы рынка «зеленых» облигаций в России, для его развития все еще имеются серьезные препятствия.

Основным стоп-фактором для развития рынка «зеленых» облигаций является отсутствие четких критериев к «зеленым» проектам со стороны эмитентов и потенциальных инвесторов. В таком случае эмитенты не могут выпускать «зеленые» бонды до тех пор, пока бизнес-модель не обретет коммерческого смысла и не появится ценовое преимущество в обмен на затраты по формированию дополнительных и проверенных экологических результатов.

Кроме того, выпуск зеленых облигаций в России затруднен ввиду отсутствия:

- льгот и преференций для эмитентов «зеленых» облигаций;
- ответственности потенциальных эмитентов «зеленых» облигаций в случае, если привлеченные средства будут использоваться нецелевым образом, а также механизмов контроля за исполнением эмитентом взятых на себя обязательств в части целевого расходования средств.

Кроме того, рынку требуется экономический агент, который бы взял на себя риски по «раскрутке» рынка и формированию бизнес-практики. Финансовая структура – например, «зеленый» банк или «зеленый» фонд – действуя в качестве названного выше агрегатора компетенций, мог бы активно участвовать в решении данных проблем.

В случае ускоренного развития данного сегмента рынка «зеленого» финансирования со стороны государства требуется сформировать систему государственной поддержки выпусков «зеленых» облигаций, которая бы включала в себя:

- государственного агента по управлению средствами государственной поддержки;
- институционализированные правила выпуска «зеленых» облигаций;

²⁹ По данным Московской биржи.

- систему верификации (государственной и/или рыночной) «зеленых» проектов;
- институционализированную систему раскрытия информации по «зеленым» проектам.

4.5. Специализированный «зеленый» банк.

На сегодня наиболее доступным инструментом финансирования проектов является банковское финансирование. Банковские инструменты хорошо изучены и известны рынку, обладают гибкостью при выборе сроков и процентных ставок, являются достаточно ликвидными и наиболее универсальными в части выбора проектов.

В мировой практике банковский сектор имеет очень сильные позиции в «зеленом» финансировании. Citі планирует довести портфель «зеленых» проектов до 100 млрд. долл. к 2020 г., ЕБРР к тому же сроку планирует довести долю «зеленых» проектов в портфеле до 40%, В Межамериканском банке развития одним из ключевых показателей эффективности менеджмента является доля «зеленых» проектов на уровне не ниже 20% (обычно по итогам года это доля составляет 25-30%, Новый банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций заявили о приоритетности финансирования «зеленых» проектов.

В США в 2015 г. кредиты на проекты в сфере ВИЭ выдавали 104 банка, или на 50% больше, чем в 2013 г. При этом выросло не только общее количество кредитных организаций, но и роль крупных банков. Если в 2014 г. кредиты размером более 1 млрд. долл. были предоставлены 12 банками, то в 2015 г. их число возросло до 20, а в дальнейшем ожидается дальнейшее увеличение их числа.

Согласно оценкам Ceres³⁰ и BNEF³¹ до 2020 г. в мире в целом доля банков в долговом финансировании «зеленых» инвестиционных проектов вырастет до 64%. Однако затем последует снижение и стабилизация на уровне 33% от общего объема финансирования.

В 2010 г. с целью популяризации инициативы в банковском секторе в рамках UNEP³² даже была создана специальная Банковская комиссия. При этом, в настоящее время многие коммерческие банки и банки развития, вне зависимости от членства в Банковской комиссии UNEP, разрабатывают и используют на практике принципы устойчивого развития (sustainable development), ответственного финансирования и корпоративной социальной ответственности.

³⁰ Ceres (Церера) — некоммерческая правозащитная организация, основной целью которой является мобилизация инвесторов и делового сообщества для создания процветающей и экологически устойчивой мировой экономики.

³¹ Bloomberg New Energy Finance (BNEF) – подразделение корпорации Bloomberg, консалтинговая компания, которая предоставляет своим клиентам аналитические данные об изменениях на глобальном энергетическом рынке.

³² Программа ООН по окружающей среде или ЮНЕП (United Nations Environment Programme, UNEP) – созданная в рамках системы ООН программа, способствующая координации охраны природы на общесистемном уровне. Рабочая группа по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации

В июле 2017 г. 11 крупных банков по всему миру (с суммарными активами более 7 трлн. долл.)³³ взяли на себя обязательство разработать аналитические инструменты и показатели для улучшения методик оценки проектов и раскрытия информации по рискам «зеленого» финансирования.

В России банковский сектор более развит, чем фондовый рынок. В банковском секторе сосредоточена основная ликвидность, присутствуют крупные игроки, имеется широкая филиальная сеть, экспертный и технологический уровень банковского сектора намного выше, чем в других секторах финансового рынка. Кроме того система пруденциального надзора и риск-менеджмента в банковском секторе лучше и имеет более точную настройку, чем в других секторах.

Также одним из приоритетов государственной экономической политики является формирование конкурентоспособного российского банковского сектора, способного развиваться на собственной базе, быть эффективным инструментом обеспечения устойчивого экономического роста.

Учитывая изложенное, наиболее эффективным и стратегически верным шагом в развитии системы «зеленого» финансирования в России представляется создание специализированного банковского института, основной задачей которого будет целевое инвестирование в «зеленые» проекты.

Важно также, что, по мнению Минприроды России, хотя «зеленые» облигации являются наиболее эффективным механизмом привлечения финансирования для целей модернизации оборудования и технологий, однако ключевым звеном концепции перехода России к «зеленой» экономике является создание специализированного банка «зеленых» инвестиций.

³³ Банки ANZ, Barclays, Bradesco, Citi, Itaú, National Australia Bank, Royal Bank of Canada, Santander, Standard Chartered, TD Bank Group и UBS.

5. Деятельность «зеленого» банка.

«Зеленый» банк создается как банк со 100-ым участием государства. Данный подход необходим для решения следующих задач:

➤ банк со 100-ым участием государства в международной практике имеет суверенный уровень риска (в настоящее время – ВВВ), что даст возможность кредитоваться на международных рынках по ставке для суверенных заемщиков (около 4-5%);

➤ государственный банк является наиболее предпочтительным контрагентом для зарубежных инвесторов и партнеров;

➤ привлечение средств национальных финансов институтов в капитал создаваемого банка (т.е. его организация в качестве дочерней структуры) несет в себе существенный риск попадания вновь создаваемой структуры под зарубежные санкции из-за санкционного состояния материнских компаний.

На первом этапе для решения административно-хозяйственных вопросов и начала ведения кредитной деятельности предполагается выделение государственной субсидии для внесения в уставной капитал банка в размере 50-70 млрд. рублей. Дальнейшая деятельность «зеленого» банка осуществляется за счет привлечения заемных средств на российском и международном рынках капитала, выполнения функций компании-оператора государственных средств, а также оказания нефинансовых услуг.

5.1. Пассивные операции «зеленого» банка.

Эмиссия «зеленых» облигаций является оптимальным и наиболее оперативным способом привлечь финансирование для расширения деятельности банка. Фактически «зеленые» облигации – стандартные корпоративные долговые ценные бумаги, средства от эмиссии которых направляются на финансирование «зеленых» проектов, и отчетность по которым требует более широкого раскрытия информации.

«Зеленые» облигации как тип ценных бумаг – это наиболее известный всем универсальный и прозрачный финансовый инструмент, с понятными параметрами риск-доходность, который применяется всеми участниками на всех финансовых рынках и имеет максимальное число потенциальных эмитентов и инвесторов.

На начальном этапе функционирования привлечение средств за счет эмиссии «зеленых» облигаций является наиболее предпочтительным, поскольку такие ценные бумаги активно приобретаются международными институциональными инвесторами и институтами развития, которые являются основными провайдерами

«длинных» денег, которые являются наиболее востребованными при осуществлении «зеленых» проектов.

Потенциальный объем выпуска «зеленых» облигаций «зеленого» банка может достигать 50 млрд. рублей к 2020 году³⁴.

Привлечение зарубежных инвесторов в российские «зеленые» проекты путем продажи им «зеленых» облигаций «зеленого» банка станет своеобразным блокиратором от возможных санкций, которые могут быть инициированы зарубежными партнерами скорее по политическим, чем по экономическим причинам. Кроме того, зарубежные инвесторы, имея в портфелях крупный пул российских «зеленых» облигаций, будут всячески лоббировать отмену уже существующих санкционных ограничений.

Также весьма перспективным источником финансирования является привлечение средств международных институтов развития. Участие международных институтов в проектах повысит качество и привлекательность проектов для иных частных инвесторов. Кроме того, возможно использование кредитования «второго» уровня, т.е. получение от институтов развития кредита под невысокий процент (LIBOR + 0,5-4%) с дальнейшим кредитованием проектов внутри страны. Даже с учетом маржи «зеленого» банка на обслуживание таких кредитов (до 1%) итоговая ставка для российских заемщиков, тем не менее, окажется привлекательнее внутрирыночных.

Потенциальный объем привлеченных кредитов от иных зарубежных финансовых организаций «зеленым» банком с учетом российских нормативных ограничений (банковский норматив Н8) может достигать 200-250 млрд. рублей к 2020 году.

5.2. Активные операции «зеленого» банка.

В целях стимулирования «зеленого» развития в стране кредитование соответствующих «зеленых» проектов желательно осуществлять по льготной ставке, однако данный вопрос целиком зависит, как от возможностей поддержки банка государством, так и от его возможностей по привлечению финансирования на зарубежных рынках.

Тем не менее, «зеленый» банк будет предоставлять полный перечень банковских и иных финансовых услуг с «зеленой» ориентацией:

³⁴ В настоящее время в соответствии с Инструкцией Банка России от 27.12.2013 № 148-И «О порядке осуществления процедуры эмиссии ценных бумаг кредитных организаций на территории Российской Федерации» единственными ограничениями при эмиссии облигаций кредитной организации - эмитента являются ограничения, установленные уставом кредитной организации – эмитента. В то же время, в бизнес-практике риск менеджмента на ранних этапах функционирования кредитной организации при отсутствии значительного обеспечения, предоставленного кредитной организации третьими лицами, объемы эмиссии больше, чем величина уставного капитала организации, нежелательны.

- «зеленое» кредитование – стандартные банковские кредитные продукты по финансированию «зеленых» проектов;
- «зеленые» инвестиции – более расширенное понимание инвестирования. В частности речь идет как о прямых инвестициях – через приобретение «зеленых» финансовых инструментов (акции, доли, векселя, паи), так и опосредованных – через выдачу гарантий по «зеленым» проектам. Гарантирование по кредитам на «зеленые» проекты предполагается в основном на государственные «зеленые» проекты, заложенные в госпрограммах (в т.ч. работая в качестве проводника госгарантий);
- синдицированное кредитование – организатор и участник крупных банковских синдикаций в целях финансирования крупномасштабных «зеленых» проектов.

В соответствии с нормативами Банка России максимальная сумма «зеленых» кредитов, гарантий и поручительств, выданных «зеленым» банком с учетом пруденциальных ограничений (банковский норматив Н7) с баланса, может составить около 350-430 млрд. руб. к 2020 году.

Таким образом, с учетом привлеченных средств (250-300 млрд. рублей) общий кредитный портфель «зеленого» банка может достигать размера 600-730 млрд. рублей. С учетом возможностей по привлечению софинансирования от сторонних инвесторов общий объем «зеленых» инвестиций в экономику России может достигать 1,5-2 трлн. рублей до 2020 года.

5.3. Оператор государственных средств.

Возможна использование «зеленого» банка в качестве оператора государственных гарантий по гарантированию кредитов на государственные «зеленые» проекты, заложенные в государственных программах.

Так, общий объем инвестиционных федеральных средств только по программе приоритетного проекта «Снижение негативного воздействия на окружающую среду посредством ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде и снижения доли захоронения твердых коммунальных отходов» составляет около 15 млрд. руб.

5.4. Нефинансовая деятельность.

Дополнительными функциями «зеленого» банка должно стать его формирование в качестве национального «зеленого» аналитического центра.

В первую очередь данная работа связана с разработкой механизма оценки углеродного следа инвестиционных проектов, социально-экологическая оценке проектов и формированием статистической базы данных по «зеленому»

финансированию. В рамках нефинансовых функций «зеленый» банк может проводить следующую работу:

- ✓ анализ «зеленых» проектов и оценка их рисков, сбор статистической информации по «зеленым» проектам и «зеленым» инструментам;
- ✓ просветительские функции в рамках развития рынка «зеленого» финансирования и продвижения идей «зеленого» развития;
- ✓ международная деятельность (в т.ч. в рамках взаимодействия с международными финансовыми институтами и участия в «зеленых» международных ассоциациях и инициативах).

6. Спрос на инвестиции Банка. Пул зеленых проектов.

Как было отмечено выше, в мире нет единой императивной нормы, определяющей термин «зеленый» инвестиционный проект».

Переход к «зеленой» экономике в разных странах происходит по-разному, поскольку он зависит от специфики природного, человеческого, физического и институционального капиталов каждой страны, уровня ее развития и социально-экономических приоритетов, экологической культуры общества. В заключительном документе Конференции ООН в Рио-де-Жанейро «Будущее, которое мы хотим»³⁵ подчеркивается, что в переходе к «зеленой» экономике каждая страна может выбирать подход в соответствии со своими национальными планами, стратегиями и приоритетами устойчивого развития. В этой связи представляется целесообразным на первом этапе не закреплять жесткие критерии «зеленых» проектов, а определить наиболее важные отрасли, переход которых на «зеленое» развитие, во-первых, будет экономически и социально выгодным, во-вторых, может быть проведен с наименьшими административными и транзакционными издержками, и, в-третьих, максимально повысит качество ВВП страны.

Таким образом, было выделено несколько крупных целевых групп, которые станут основными получателями средств «зеленого» финансирования «зеленого» банка.

6.1. Проекты по внедрению наилучших доступных технологий (НДТ).

Практически всегда «зеленые» проекты связаны либо с инновационными производствами, либо с существенной модернизацией существующих технологий. В этой связи реализация «зеленых» проектов будет также способствовать реализации программы по переходу на НДТ.

Экологическая модернизация российской промышленности предполагает постепенный переход промпредприятий на новые, более совершенные и систематизированные экологические стандарты. По предварительной оценке Минпромторга России, на реализацию подобной масштабной программы потребуется больше 3-4 трлн. рублей.

С учетом того, что для предприятий, отказавшихся внедрять НДТ, с 2020 г. плата за выбросы и сбросы, осуществляемые с превышением установленных нормативов, увеличивается в четыре раза, представляется, что объемы инвестирования в «зеленые» проекты по линии НДТ будут наиболее существенными.

³⁵ The Future We Want Rio+20 Outcome Document. Available at: www.slideshare.net/uncsd2012/the-future-we-want-rio20-outcome-document

Потенциал «зеленого» финансирования по линии НДТ: 150-200 млрд. рублей ежегодно.

6.2. Проекты в области развития возобновляемой энергетики (ВИЭ).

По оценкам Минэнерго России, в результате проведения ежегодных конкурсных отборов проектов ВИЭ до 2020 года максимальный объем инвестиций может составить до 466 млрд. руб. за весь период. По более оптимистичной оценке Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA) Россия может увеличить долю ВИЭ в энергобалансе с нынешних 3% (без учета большой гидроэнергетики) до 11%. Для того, чтобы использовать этот потенциал, требуется ежегодный объем инвестиций в размере 15 млрд. долл. США вплоть до 2050 года.

Чрезвычайно важным является тот факт, что развитие ВИЭ в России является стратегически важным направлением не столько в рамках увеличения выработки электроэнергии³⁶, сколько в рамках развития сопутствующих инновационных, науко- и капиталоемких технологий, которые являются комплементарными по отношению к проектам возобновляемой энергетики.

Потенциал «зеленого» финансирования по линии инвестиций в ВИЭ: 150-200 млрд. руб. ежегодно до 2020 г.

6.3. Проекты в области переработки мусора и бытовых отходов.

Сегодня проекты по мусоропереработке являются мировым трендом, который интересен как отечественным, так и зарубежным инвесторам. Мировой рынок переработки мусора сегодня оценивается примерно в 120 млрд. долл. США. В России оборот отрасли переработки отходов, по различным подсчетам, может достигать 2-3,5 млрд. долл. США в год.

По прогнозам Международной финансовой корпорации (IFC) в России к 2025 г. возможен рост переработки отходов с нынешних 4% до 40%. Это вполне осуществимый сценарий, для реализации которого необходимо инвестировать в отрасль около 50 млрд. долл. США, из них 20 млрд. долл. США должны быть вложены непосредственно в переработку отходов.

Потенциал «зеленого» финансирования по линии требуемых инвестиций в предприятия мусоропереработки: 150-250 млрд. руб. ежегодно до 2020 г.

6.4. Проекты по повышению энергоэффективности.

Существует огромный потенциал по энергосбережению и, как результат, экспорту сэкономленной энергии и энергоносителей – энергоемкость экономики

³⁶ По различным оценкам (Международное энергетическое агентство, агентство «РИА Рейтинг» и т.д.) Россия входит в топ-10 стран в мире с самой дешевой электроэнергией.

России в два раза выше средних показателей по странам-членам МЭА и на 60% выше объемы выбросов к валовому национальному доходу.

Наиболее потенциальным направлением является модернизация действующих предприятий, совершенствование электростанций, работающих на традиционных видах топлива, и сетевой энергетической инфраструктуры.

Потенциал «зеленого» финансирования по линии по проектам энергоэффективности составляет 150-200 млрд. рублей ежегодно до 2020 г.

6.5. Инвестиционные программы компаний.

Изменение условий ведения бизнеса требует пересмотра корпоративных инвестиционных программ.

Уже сегодня на «зеленые» цели начинают выделяться существенные суммы. Так, в инвестиционной программе Норникеля на решение экологических проблем предусмотрено до 250 млрд. рублей, а инвестиционная программа компании «Газпром нефть» предусматривает только на экологическую модернизацию Московского нефтеперерабатывающего завода 250 млрд. руб. и еще 300 млрд. руб. – Омского нефтеперерабатывающего завода до 2020 года.

С учетом развития рынка «зеленого» финансирования и ужесточения экологического законодательства, полагаем, что потребность в «зеленом» финансировании со стороны крупного бизнеса (как частного, так и государственного) может достигать 70-150 млрд. рублей ежегодно до 2020 г.

6.6. Инфраструктурные проекты (проекты адаптации).

Парижское соглашение предусматривает два вектора усилий международного сообщества (адаптация и смягчение, соответственно 18 и 82% в глобальных климатических финансах).

Учитывая тот факт, что Российской Федерации будет самостоятельно финансировать национальный адаптационный план, целесообразно закрепление за «зеленым» банком статуса оператора государственных средств по федеральной и региональным программам адаптации к изменениям климата.

По данным Минприроды России, прямые и косвенные последствия изменения климата в России до 2030 года приведут к потере в среднем до 1-2% ВВП в год. При этом на отдельных территориях этот показатель может достигать 4-5% регионального валового внутреннего продукта. По данным Минэнерго России удорожание к 2020 г. новых инвестиционных проектов ТЭК в арктической зоне из-за изменения климата достигнет 15% от совокупных инвестиций.

Потенциал «зеленого» финансирования по линии проектов адаптации составляет 150-200 млрд. рублей ежегодно до 2020 г.

6.7. Проекты в сфере «зеленого» строительства.

Сегодня общее количество сертифицируемых проектов и готовых зданий, при строительстве которых использованы инновационные энергоэффективные и ресурсосберегающие решения, не превышает 250. Среди таких объектов и проектов недвижимости представлены: офисные центры, многофункциональные комплексы, производственные сооружения и логистические центры, университеты, жилые комплексы, проекты комплексного освоения территорий, частные домовладения, вокзалы, депо и другие.

Возведение «зеленых» зданий предполагает рост затрат на строительные материалы и работы, однако он составляет относительно небольшие величины: до 5% - когда проведены мероприятия по утеплению и уменьшению теплопотерь и до 10-15% - когда внедряются технологии, управляющие распределением тепла и энергии в доме. При этом срок окупаемости затрат на некоторые технологии и решения, например, обеспечивающие комфортные параметры микроклимата в помещении, в последние годы снизился до 3-5 лет.

По оценкам аналитиков, тенденция на стабильный рост строительного рынка в 2011–2014 гг. при среднегодовых показателях роста 18%, сменилась резким падением в 10-11% в 2015-2016 гг. Однако в настоящее время прогноз по рынку строительных материалов, как и по строительной отрасли – рост со средним показателем в 2–3% в год³⁷.

Потенциал «зеленого» финансирования по линии «зеленого» строительства составляет 100-110 млрд. рублей ежегодно до 2020 г.

6.8. Органическое сельское хозяйство («зеленая» агропромышленность).

По данным Международной федерации движений экологического сельского хозяйства (IFOAM), мировой рынок экопродуктов в 2011 г. вырос примерно на 12% до 68 млрд. долл., в то время как рост потребительского рынка в целом в этот период составил только 4,5%. Если рынок органических продуктов и далее сохранит динамику роста, то к 2020 г. его объем может достичь 200-250 млрд. долл.

Россия отстает в сфере производства экопродукции и экоуслуг от развитых стран на 15-20 лет, а объем отечественного рынка органических продуктов, по данным Международной федерации движений экологического сельского хозяйства, составляет всего 60-80 млн. долл., или около 0,1% всех продуктов питания.

Вместе с тем, в России наблюдается устойчивая тенденция роста объема продаж органических продуктов питания. Так, за 5 лет он вырос более чем в 1,5 раза – с 30 млн. евро в 2007 г. до 50 млн. евро в 2011 г.

³⁷ Обзор затрат на строительство и строительные материалы в России. КПМГ, январь 2017.
Рабочая группа по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации

Потенциал российского рынка оценивается довольно высоко: по прогнозам экспертов, к концу 2013 г. он может вырасти на 25-30% – до 100 млн. долл.

В России существует проблема с обозначением границ рынка органической сельскохозяйственной продукции – отсутствует единый закон, который бы устанавливал, какую продукцию следует относить к органической, а какую нет. Также нет и единой системы сертификации. Решение данного вопроса и введение на законодательном уровне обязательной органической сертификации будет способствовать развитию рынка.

Потенциал «зеленого» финансирования по линии органического сельского хозяйства составляет 50-70 млрд. руб. ежегодно до 2020 г.

Промежуточная оценка

Таким образом, суммарный объем «зеленых» инвестиций, необходимы бизнесу, составит 3,5-4,1 трлн. рублей к 2020 г., из которых 20% придется на портфельные инвестиции «зеленого» банка.

Тем не менее, такой объем представляется достаточным для «раскрутки» рынка «зеленого» финансирования. Необходимо понимать, что часть «зеленого» финансирования будет предоставлено иными российскими финансовыми организациями, которые начнут работу в данной сфере после ее апробации государственным финансовым институтом. Кроме того, 50% «зеленого» финансирования, как показывает мировая практика, будет привлечено производственными компаниями самостоятельно с учетом наличия установленных «правил игры» и активной деятельности государства и государственных финансовых институтов по стимулированию данного рынка.

7. Вопросы создания специализированного банка.

Несмотря на то, что «зеленые» инвестиции являются прибыльными и эффективными, они, тем не менее, характеризуются повышенной рискованностью, что объясняется как технологическими, так и законодательными особенностями их предоставления.

В этой связи особенно важно, чтобы «зеленый» банк в корне своего создания представлял собой надежную с операционной и финансовой точки зрения организацию, в которую бы смогли обращаться за финансированием инициаторы «зеленых» проектов.

7.1. Модели формирования банка.

Ключевой «развилкой» при создании системы «зеленого» банка является выбор между созданием новой структуры «с нуля» либо наделение уже существующей организации полномочиями «зеленого» банка. Второй вариант существенно отличается от первого в том случае, когда речь идет о расширении мандата уже существующего института развития или кредитной организации.

Таблица 3. Преимущества и недостатки моделей формирования «зеленого» банка

Создание нового кредитного института		Дополнение функций к уже действующему институту	
Преимущества	Недостатки	Преимущества	Недостатки
Возможность «тонкой» настройки внутренней нормативной базы и бизнес-процессов по конкретные задачи	Дополнительные административно-хозяйственные расходы по созданию новой структуры	Действующая внутренняя нормативная база и бизнес-процессы	Неизбежные конфликты при встраивании необходимых бизнес-процессов в существующие стандарты
Отсутствие «негативной» репутации (санкций ЕС и США) и, как следствие, возможность привлечения зарубежных инвесторов и работы на зарубежных финансовых рынках	Необходимость разработки внутренней нормативной базы и бизнес-процессов	Наличие квалифицированных специалистов и аналитических компетенций	Необходимость законодательного вмешательства для внесения изменений в действующую нормативную базу, определяющую инвестиционные приоритеты
Формирование портфеля из наиболее эффективных проектов. Концентрация ресурсов на «зеленых» проектах	Отсутствие опыта и компетенции в финансировании «зеленых» проектов	Опыт и компетенции в финансировании проектов	Санкции ЕС и США и, как следствие, невозможность привлечения финансирования со стороны зарубежных инвесторов
	Необходимость наработки имиджа и узнаваемости на рынке (внутри страны и за	Узнаваемость «бренда» на рынке	Наличие уже существующих финансовых убытков и убыточных проектов

	рубежом)		
	Временной лаг с момента создания до момента начала реального инвестирования средств и запуска «зеленых» проектов		«Размывание» ресурсов на содержание иных функций

Как видно из таблицы создание новой структуры является более рисковым и затратным мероприятием, чем наделение соответствующим функционалом уже действующей структуры.

Также создание новой структуры – это прежде всего существенные временные затраты на решение организационных вопросов, подбор персонала, формирование и запуск бизнес-процессов и т.д. В условиях оперативного создания и развития рынка «зеленого» финансирования в зарубежных странах именно временные затраты представляются наиболее существенным риском данного варианта создания «зеленого» банка.

В то же время, наделение уже существующие государственной финансовой организации статусом «зеленого» банка снижает указанные риски. В таком случае потребуется только дополнительная настройка отдельных бизнес-процессов, связанных непосредственно с «зеленым» кредитованием.

Однако в текущих условиях большинство крупных государственных финансовых компаний и корпораций находятся под санкциями ЕС и США, и вопрос их снятия не обсуждается даже в среднесрочной перспективе, что означает невозможность работы таких госкомпаний на зарубежных рынках, привлечения зарубежных инвесторов, настройку трансфера «зеленых» технологий т.д. В то время как развитие «зеленого» финансирования обязательно требует иностранных инвестиций (как технологических, так и финансовых). Указанный недостаток фактически парализует работу госкомпаний и нивелирует существующие преимущества. Малые госкомпании, которые не находятся в санкционных списках, не обладают достаточной финансовой устойчивостью, гибкостью и не имеют значимых объемов финансирования.

При рассмотрении данных альтернатив более эффективным представляется создание кредитной организации «с нуля», что, тем не менее, имеет ряд преимуществ, основное из которых – возможность работы на рынках ЕС и США. Закрепление статуса нового «зеленого» банка вне санкционных режимов возможно с помощью

Кроме того, российский государственный управленческий менеджмент имеет богатый положительный опыт создания финансовых структур (Россельхозбанк, ряд государственных корпораций и фондов), что позволит свести временные и

административно-хозяйственные издержки по созданию новой структуры к минимуму.

7.2. Организационно-правовая форма «зеленого» банка.

Из очевидных преимуществ создания новой структуры в виде акционерного общества и встраивания его в действующую банковскую систему является шаблонность модели и прозрачность существующего регулирования. Также данный подход более удобен с т.з. оперативного решения вопроса – полноценная работа организации возможна уже через полгода после официально регистрации банка.

Кроме удобства привлечения инвестиций, среди преимуществ формы акционерного общества для «зеленого» банка стоит назвать:

- защищенность личного имущества акционеров от претензий кредиторов;
- широту выбора источников финансирования и способов выплаты прибылей;
- удобное и прозрачное управление и разделение исполнительских и властных функций;
- акционерные общества стратегически устойчивы.

В то же время управление акционерным обществом более сложное и дорогостоящее дело. Кроме того, к недостаткам акционерного общества относятся вопросы распределения прибыли и двойного налогообложения.

Создание «зеленого» банка в форме государственной корпорации потребует больше времени, отдельного законодательства, но сделает новую структуру более независимой. Отдельное законодательство позволит наделить «зеленый» банк теми функциями и дать ту степень свободы, которая будет необходима для решения поставленных перед ним задач. Преимущества организационно-правовой формы государственной корпорации:

- создается для реализации конкретных необходимых, но затратных проектов;
- позволяет обеспечить максимальный учет интересов общества;
- участники не имеют вещных и иных прав на ее имущество, но могут осуществлять предпринимательскую деятельность, а прибыль направляется на цели, ради которых создана корпорация.

В то же время государственная корпорация как организационно-правовая форма обладает значительными недостатками.

1. Нечеткость понятия «общественно полезные функции» приводит к возможности расширительного толкования выполняемых функций при необходимости использования данной формы.

2. При учреждении государственной корпорации происходит безвозмездная передача государственного имущества, поэтому контроль за собственностью государственной корпорации может быть выведен из-под надзора Счетной палаты Российской Федерации.

3. Не установлены принципы управления имуществом, что влечет дополнительные риски, и не определены вопросы реорганизации и ликвидации государственной корпорации.

7.3. Использование статуса международной финансовой организации.

Отдельной и весьма важной альтернативой создания «зеленого» банка является возможность использования в качестве «зеленого» банка международной финансовой организации (МФО) с преимущественным российским капиталом.

Изначальными задачами МФО являются регулировка и обеспечение стабильности мировой экономики, а также использование в качестве площадок для налаживания экономического и инвестиционного сотрудничества между странами и государствами. Однако в настоящее время международные финансовые организации активно используются для:

- проведения операций на финансовых рынках;
- предоставления межгосударственных кредитов;
- осуществления или кредитования инвестиционной деятельности в области международных и национальных проектов.

Такие задачи имеют сильное влияние на экономику отдельных стран, в которых реализуются инвестиционные проекты МФО за счет того, что формально на реализацию таких проектов не всегда расходуются бюджетные средства, в то время как экономика получает все выгоды и преимущества.

В основе правовой природы международных организаций лежит соотношение общих целей и интересов государств, которое отражается в учредительном акте.

Поскольку международная организация, создаваемая государствами для выполнения конкретных целей и задач, наделяется зафиксированной в учредительном акте компетенцией, то для функционирования в качестве «зеленого» банка необходимо закрепление данного направления в уставе. Однако, хотя устав МФО закрепляет ее полномочия, он не всегда может это сделать с достаточной полнотой. Для этого существует концепция «подразумеваемых полномочий», под которыми понимаются дополнительные полномочия, необходимые для достижения установленных уставом целей организации. Данный подход также дает возможность расширительного толкования сфер деятельности МФО в целях ее использования для «зеленого» инвестирования.

Наиболее важным аспектом является то, что международные организации создаются на основе мировых правовых актов и конвенций. Благодаря этому они выступают как отдельные экономически субъекты, а данные права обеспечивают их самостоятельность от государств, что дает возможность международным институтам в определенной степени проводить свою собственную политику, не завися от отдельных участников международных отношений. Самым важным выводом указанного тезиса является невозможность использования каких-либо санкционных или ограничительных режимов отдельных государств в отношении МФО при осуществлении их деятельности.

МФО играют важнейшую роль в экономическом развитии многих стран и государств. Однако события 2014-2015 гг. показали, что доминирующее положение отдельных стран в капитале ключевых международных организаций (Международная финансовая корпорация, Международный банк реконструкции и развития и т.д.) приводит к тому, что данные организации становятся инструментом политического и экономического давления на отдельные страны.

Российская Федерация участвует в капитале 10 международных финансовых организаций, созданные в соответствии с международными договорами³⁸. Не во всех организациях Россия имеет контрольную долю в уставном капитале, однако в ряде организаций – Евразийский банк развития, Международный инвестиционный банк, Межгосударственный банк и т.д. – основной капитал состоит из вноса Российской Федерации, что оставляет за Россией право решающего голоса при осуществлении данными МФО своей хозяйственной деятельности.

В современном мире МФО являются по факту универсальными банками – они предоставляют своим клиентам полный перечень финансовых услуг и возможность осуществлять свою деятельность в различных странах. Для осуществления своих функций МФО используют весь спектр современных технологий финансового и инвестиционного анализа и управления рисками, от фундаментального исследования потенциального инвестиционного проекта до операций на глобальных фондовых рынках.

Таким образом, международная финансовая организация является по сути «супербанком», поскольку совмещает в себе с одной стороны все преимущества кредитной организации, а с другой – свободу деятельности наднациональной организации. Использование МФО с преимущественным российским капиталом в качестве «зеленого» банка открывает максимальные возможности для его деятельности:

- прочные позиции на финансовых рынках (дешевые заимствования и широкие возможности перекредитования) и международный опыт;

³⁸ По данным Банка России http://www.cbr.ru/DKP/standart_system/reserv_pr3/
Рабочая группа по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации

- ограничительные меры ЕС не распространяются на финансовые операции, проводимые МФО на территории России и за рубежом³⁹;
- широкая география предоставления банковских услуг;
- репутация в банковских и деловых кругах;
- конфиденциальность полученной информации о клиентах и их деятельности;
- предоставление полного спектра всех банковских продуктов и услуг на современном уровне;
- оперативное представление информации о результатах своей деятельности;
- оптимальные для каждого клиента условия проведения банковских операций;
- развитое взаимодействие с другими международными институтами развития;
- налаженные бизнес-процессы, квалифицированный персонал;
- простота и оперативность изменения и корректировки внутренней нормативной базы.

Использование МФО в качестве «зеленого» банка возможно за счет использования существующего уставного капитала таких организаций, а при необходимости возможно докапитализация МФО в части увеличения доли Российской Федерации. В таком случае изъятия из федерального бюджета для функционирования «зеленого» банка становятся минимальными.

Еще 15 лет назад Минэкономразвития России предлагало⁴⁰ использовать финансовые и интеллектуальные ресурсы МФО для решения ряда задач, определенных в Программе социально-экономического развития Российской Федерации⁴¹: диверсификация экономики для обеспечения устойчивости высокого экономического роста, модернизация социальной сферы, развитие инфраструктуры, повышение эффективности государственного сектора.

В настоящее время данная задача вновь становится актуальной с учетом дефицита финансовых ресурсов внутри Российской Федерации и необходимостью развития системы «зеленого» финансирования.

³⁹ «Также уместно ввести ограничения на доступ к рынку капитала для определенных финансовых институтов, за исключением находящихся в России учреждений с международным статусом, созданных межправительственными соглашениями, в число акционеров которых входит Россия». (5) преамбула, Регламент совета (ЕС) № 833/2014 от 31 июля 2014.

⁴⁰ Доклад Минэкономразвития России на Заседании Правительства Российской Федерации 30 октября 2003 года «Об основных принципах и направлениях дальнейшего сотрудничества с международными финансовыми организациями».

⁴¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.07.2001 № 910-р «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002-2004 годы)».

В то же время данный подход обусловлен необходимостью решения ряда международных правовых и репутационных вопросов.

7.4. Целевой кредитный фокус «зеленого» банка.

Чрезвычайно важным аспектом функционирования «зеленого» банка является его преимущественная фокусировка на «зеленых» проектах. Инвестиции банка в иные проекты будут разрешены только в рамках усиления финансовой устойчивости.

Данный подход позволит снизить риск распыления финансовых средств. Кроме того, учитывая скромные возможности по «зеленому» развитию в розничной сфере, представляется целесообразным ограничить работу «зеленого» банка только рынком корпоративного кредитования.

«Зеленым» банком будет разработана специализированная Методика оценки и отбора «зеленых» проектов, в которой будут прописаны основные вехи целевого инвестирования банка:

- конечной целью кредитования является финансирование «зеленого» инвестиционного проекта;
- понятные и прозрачные критерии отбора инвестиционных проектов
- понятная и прозрачная процедура отбора инвестиционных проектов;
- контроль за целевым расходованием средств;
- создание системы управления «зелеными» проектами;
- тесное взаимодействие внутри структуры кредитор – контроллер (при наличии такового) – получатель средств.

Банком будет раскрыта информация о процедуре, которой он будет придерживаться при принятии решения относительно целевого характера конкретного «зеленого» проекта.

Кроме того, «зеленый» банк должен ввести четкую процедуру, определяющую то, как инвестиции распределяются по соответствующим категориям «зеленых» проектов, перечисленным в предоставляемой информации об использовании средств.

В ходе анализа будут определяться и документально подтверждаться соответствие инвестиции заявленным категориям «зеленых» проектов. Если возможно, также предполагается указывать ожидаемый прямые и косвенные социальные и экологические эффекты (например, в таких случаях, когда инвестиции закрепляют на будущее текущий уровень выбросов).

Представляется, что такой анализ будет проводиться вместе с командой экспертов-экологов.

7.4. Внутренняя нормативная база «зеленого» банка.

Деятельность «Зеленого» банка регулируется федеральными законами, подзаконными актами, нормами Банка России, а также локальными актами банка. При этом законы и подзаконные акты не во всех случаях прямо предписывают, какие документы должны быть приняты банком, а лишь указывают, по какому вопросу такие акты должны быть приняты. Представлен ряд основных блоков документов, необходимых для деятельности «зеленого» банка⁴².

А. Документы для регистрации банка (учредительный договор, бизнес-план, аудиторское заключение и т.д.);

В. Документы, регламентирующие деятельность банка:

- учредительные документы;
- лицензии на осуществление банковских операций;
- документы внутреннего контроля;
- внутренние документы, регламентирующие деятельность органов управления и внутреннего контроля⁴³;
- внутренние документы, регламентирующие выполнение банком операций и услуг (именно в рамках данного блока документов возможно принятие специальных актов, детально регламентирующих специфику «зеленых» проектов как направления инвестирования средства «зеленого» банка);
- внутренние документы, направленные на выполнение требований по соответствию обязательным нормативам банка;
- внутренние кадровые документы;
- внутренние политики банка;

Кроме того, во исполнение подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 2 перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам совещания по вопросу повышения эффективности деятельности госкомпаний от 9.12.2014 № Пр-3013, а также поручения Правительства Российской Федерации от 23.03.2015 № ИШ-П13-1818, «зеленому» банку необходимо разработать следующие внутренние нормативные документы:

- долгосрочная программа развития;
- положение о ключевых показателях эффективности;
- регламент повышения инвестиционной и операционной эффективности

и сокращения расходов;

⁴² По экспертным оценкам Бейкер и Макензи – Си-Ай-Эс.

⁴³ Возможно, что для осуществления «зеленым» банком функции по финансированию «зеленых» проектов может потребоваться специализированное структурное подразделение. В таком случае специализированное подразделение, ответственное за принятие решений и осуществление деятельности по финансированию «зеленых» проектов, может относиться к иным органам внутреннего контроля.

- положение о системе управления качеством (в рамках указанных документов необходима также возможна разработка Методики отбора, оценки и мониторинга «зеленых» проектов);
- положение о внутреннем аудите.
- положение о системе управления рисками;
- положение о порядке разработки и выполнения программ инновационного развития.

8. Дальнейшие задачи по развитию «зеленого» банка.

«Зеленый» банк должен быть постоянно развивающейся структурой и в конечном итоге стремится стать единым центром компетенций и централизации всех процессов, связанных с «зеленым» финансированием, в рамках совершенствования и придания им нового импульса развития.

В развитие дальнейших задач «зеленого» банка возможно расширение задач и возможностей банка по следующим направлениям.

8.1. Расширение операционного присутствия «зеленого» банка.

8.1.1. Создание филиальной сети

На первоначальном этапе представляется необязательной. По мере расширения географии инвестиционных проектов «зеленого» банка необходимо решить вопрос о создании дополнительных офисов либо о привлечении региональных сертифицированных менеджеров, которые будут курировать проекты банка в определенном регионе.

В качестве критерия открытия регионального филиала возможно установление минимального порога инвестиционных вложений самого банка.

8.1.2. Создание специализированного дочернего «зеленого» фонда.

Под «зеленым» фондом обычно понимается фонд взаимных инвестиций (mutual fund, equity fund), средства которого инвестированы в компании, реализующие «зеленые» проекты и позиционирующие себя в качестве социально ответственных и использующие в своей практике принципы ответственного финансирования или непосредственно способствующих экологическим инициативам. Преимущественно такие фонды работают в сфере альтернативной энергетики, «зеленого» транспорта, водоснабжения, мусоропереработки и улучшения качества жизни.

В капитал такого фонда также могут крупные финансовые и производственные компании. Для работы на международных рынках целесообразно участие также международных финансовых корпораций в таком фонде.

В будущем возможно вхождение вливание в такой фонд бюджетных средств и, соответственно, финансирование проектов из государственных программ.

Как было указано выше, «зеленый» фонд является следующей стадией развития рынка «зеленого» финансирования.

8.1.3. «Зеленый» банк как проводник государственной поддержки.

«Зеленый» банк как государственный банк может стать эффективным механизмом осуществления государственной поддержки «зеленых» отраслей, как

посредством выдачи прямых государственных субсидий, так и путем формирования системы субсидирования процентных ставок по «зеленым» кредитам.

Субсидирование процентных ставок является самым действенным инструментом, который может обеспечить рост «зеленых» кредитов частных банков в 30-40 раз. Считается, что субсидирование процентных ставок является существенно более эффективной мерой, чем предоставление прямых субсидий. Те отрасли, которые имеют поддержку в виде субсидирования процентных ставок, развиваются в 2-3 раза большими темпами, нежели те, кто ей не пользуются.

8.2. Развитие иных «зеленых» финансовых инструментов.

В целях диверсификации собственной деятельности, а также в рамках развития национального рынка «зеленого» финансирования «зеленый» банк может развивать различные «зеленые» финансовые инструменты.

8.2.1. Представляется эффективным создание в «зеленом» банке специализированных банковских программ и продуктов, в рамках которых будут финансироваться «зеленые» проекты на особых условиях (сниженные ставки, субсидирование, грантовое финансирование, отсрочки по выплате процентов и т.д.).

8.2.2. Иные «зеленые» финансовые инструменты.

Участие «зеленого» банка и использование его опыта для развития «зеленых» деривативов и иных «зеленых» финансовых инструментов (ОТС-площадки, «зеленые» биржевые индексы, «зеленые» рейтинги эмитентов и инвесторов, «катастрофические» облигации⁴⁴ т.д.).

8.3. Развитие нефинансовой деятельности.

8.3.1. Аналитическая и научная платформа.

Целесообразно создание на базе «зеленого» банка крупного образовательного и научно-аналитического центра по институциональному продвижению и реализации принципов «зеленого» развития.

8.3.2. Международное сотрудничество.

Необходимо совместное участие представителей «зеленого» банка и госорганов в международных экспертно-консультативных группах, а также активное участие в наиболее важных международных публичных мероприятиях в целях обозначения заинтересованности России в данном вопросе и налаживания тесного сотрудничества.

8.4.3. Популяризация деятельности по зеленому финансированию.

Для продвижения как «зеленых» финансовых механизмов, так и «зеленых» проектов необходимо использовать существующую инфраструктуру экономических

⁴⁴ Подробнее о «катастрофических» облигациях см. Приложение 2.
Рабочая группа по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации

форумов, на которых «зеленый» банк может организовывать соответствующие секции и круглые столы, на которых будут обсуждать наиболее важные аспекты развития «зеленого» финансирования.

Кроме того, в рамках продвижения «зеленого» финансирования в профессиональном сообществе «зеленый» банк станет своеобразной «витриной», в которой будет показываться, чем привлекательны «зеленые» проекты и каким образом можно осуществлять их финансирование. Для этого следует проводить и публиковать экспертную сравнительную оценку существующих зеленых и традиционных проектов (например, ВИЭ и энергоэффективность) с точки зрения рисков для кредитора.

Приложение 1

Евросоюз направляет сотни миллиардов долларов на борьбу с климатическими изменениями. Европейский фонд стратегических инвестиций готовит к мобилизации более € 150 млрд. инвестиций в климатические проекты к середине 2018 г. В рамках Политики сближения, ЕС инвестирует 16,7 млрд. евро в повышение энергоэффективности ЖКХ и предприятий, с фокусом на малые и средние предприятия, 39,7 млрд. евро – в энергоэффективный низкоуглеродный транспорт, 6,4 млрд. евро – в оценку климатических рисков и выработку управленческих решений по их снижению.

США активно развивают ВИЭ, вложив в них в 2015 г. 56 млрд. долл., т.е. около 20% мирового объема инвестиций. В США будущее вложений в низкоуглеродную экономику, в частности поддержки планов Парижского соглашения, оказалось в зоне неопределенности с приходом на пост президента Д. Трампа, хотя, американский бизнес активно высказывает желание остаться на ранее выбранном «зеленом» пути, усматривая большие риски в смещении акцентов развития внутренней экономики. Более 760 корпораций и инвесторов, в их числе Adobe, Ebay, Adidas Group, DuPont и др., подписались под обращением к президенту США с призывом сохранить прежний курс развития.

Китай ставит перед собой амбициозные цели по переходу к «зеленой» экономике. Уже в 2015 г. страна стала лидером инвестиций в ВИЭ, направив в их развитие 102,9 млрд. долл. До 2020 г. Китай намерен инвестировать еще 361 млрд. долл. в ВИЭ, что позволит создать 13 млн. новых рабочих мест.

В **Индии** низкоуглеродное развитие стало основной национальной целью, т.к. позволяет решить ряд масштабных экологических и энергетических проблем. В 2010 г. для угольной промышленности был введен углеродный налог, средства от которого поступают в Национальный фонд чистой окружающей среды, собравший на конец 2016 г. 6,7 млрд. долл. Часть собранных средств используется для поддержки ВИЭ через финансирование Агентства развития ВИЭ и выдачу кредитов на льготных условиях. На 2016 г. уже отчетливо виден эффект от такой поддержки: стоимость кВт*ч солнечной генерации снизилась до 6 центов, оказавшись наравне с тарифами угольной генерации – 5-8 центов.

Объединённые Арабские Эмираты, страна с классической ресурсной экономикой (90% бюджета формируется за счет продаж нефти), заявила о планах инвестировать \$163 млрд в альтернативную энергетику до 2050 г.⁴⁵

⁴⁵ Информационный бюллетень ЕУ, Услуги в области чистых технологий и устойчивого развития, март 2017 г. Рабочая группа по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации

Приложение 2

Самая ранняя попытка введения ценных бумаг, основанных на базовых активах, связанных с природными катастрофами, была осуществлена в 1992 г., когда на Чикагской Торговой Бирже начали торговаться «катастрофические» фьючерсы и опционы. Защита от предполагаемого ущерба могла быть предоставлена в течение срока действия бумаги, составлявшего шесть месяцев. Фьючерсы и опционы были доступны для четырех географических регионов. Первоначально выплаты были основаны на индексе, разработанном Insurance Service Office (ISO). Индекс ISO был результатом обработки катастрофических потерь более чем 100 компаний, представляющих 23 % страхового рынка. Достоверность этого индекса вскоре была подвергнута сомнению после Нордрижского землетрясения 17 января 1994 г.

После того как были определены эти недостатки и потенциал развития, на Чикагской Торговой Бирже в 1995 г. начали торговаться «катастрофические» страховые опционы, основанные на более широко применяемом индексе PCS, разработанным Property Claims Services. «Катастрофические» опционы показали свои преимущества во время торговли. Компания, выпускающая опцион, платит его продавцу премию, и он производит необходимые выплаты в размере, превышающем определенный опционом индекс PCS. Если же эти потери остались ниже определенного опционом уровня, то продавец оставляет премию себе. Опционы могли быть выпущены страховой компанией, которая хочет хеджировать катастрофический риск, и могли быть проданы фирмам, например, инвесторам, желающим диверсифицировать свои финансовые средства. Покупатели могут одновременно покупать и продавать кат – опционы с разными страйками для выбора подходящей себе бумаги. Тем не менее, торговля кат – опционами на Чикагской Торговой Бирже остановилась в 1999 г. вследствие слабой ликвидности и их неспособности быть альтернативой другим инструментам финансирования катастрофического риска.

Участники рынка «катастрофических» облигаций.

К спонсорам облигаций катастроф могут относиться страховщики, перестраховщики, корпорации и государственные агентства. С течением времени частыми эмитентами стали USAA, Swiss Re, Munich Re, Liberty Mutual, SCOR, Hannover Re, Allianz и Tokio Marine & Fire.

На сегодняшний день все прямые инвесторы «катастрофических» облигаций – институциональные инвесторы, включающие в себя облигационные (кат) и хедж фонды, инвестиционных консультантов, страховщиков жизни, перестраховщиков, пенсионные фонды. Индивидуальные инвесторы обычно покупают такой вид ценных бумаг через специализированные фонды. Распределение инвесторов рынка

ILS за 2008 и 2009 года представлено на рисунке 9. Как видно из диаграммы, большую часть инвестором (40%) занимают облигационные фонды (кат фонды). Самая низкая доля инвестирования приходится на хедж фонды и фонды взаимного страхования.

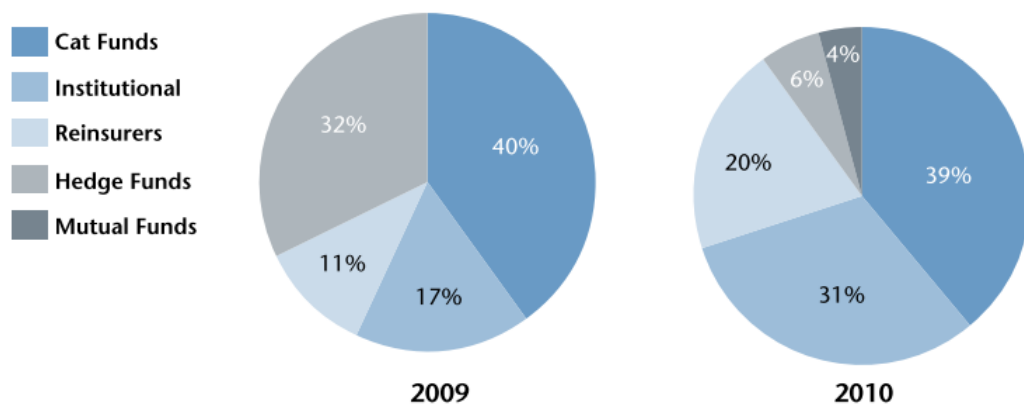

Рис. 3. Инвесторы по категориям.⁴⁶

Структура облигаций катастроф.

Большинство облигаций катастроф выпускаются специальными перестраховыми компаниями, юридически зарегистрированными в оффшорных зонах с благоприятным налоговым режимом и подходящей для сделок юрисдикцией, таких как Бермудские острова или Ирландия. Эти компании выписывают как правило один или несколько перестраховых контактов, чтобы защитить покупателей (чаще всего, страховщиков или перестраховщиков). Эти контракты могут быть структурированы как деривативы, которые реализуются или нет в зависимости от специальных индексов и параметров.

Сделка, основанная на «катастрофической» облигации, структурирована как перестраховой контракт между спонсором (компанией-оригинатором-стороной, ищущей защиту) и компанией специального назначения (SPV⁴⁷). SPV приобретает капитал, необходимый чтобы заключить и полностью обеспечить перестраховой контракт, продав облигацию инвесторам.

Доходы от продажи облигации помещаются на счет, который может быть использован исключительно для покрытия страховых случаев по контракту перестрахования, с которым эта ценная бумага связана. Поток доходов, полученный от инвестирования этих денег проходит через банк, гарантирующий специальную ставку доходности для минимизации инвестиционного риска.

Таким образом, SPV функционирует как перестраховщик. Спонсор является его клиентом, а поступления от облигации (bond proceeds) - его источником

⁴⁶ Aon Benfield Securities, «Insurance-linked securities. Market Momentum», 2010.

⁴⁷ SPV или SPE (от англ. special purpose vehicle) – компания специального назначения, или «проектная компания», созданная для реализации определенного проекта или для определенной цели

финансирования. Риск того, что перестраховой контракт не будет выполнен из-за банкротства перестраховщика вследствие наступления катастрофического события по другим его облигациям является ограниченным.

Для инвесторов риск компенсируется за счет выплаты купонов по облигации, обычно ежеквартальных. Купонные выплаты финансируются за счет средств премии, полученной от спонсора, и доходов от инвестирования капитальной суммы, привлеченных от инвестора средств, находящихся в обеспечении (principal). Ставка по купону базируется частично на вероятности наступления катастрофического события. Также купонная ставка зависит и от рыночных факторов.